

**СВЯЩЕННИК СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА
ГОРОДА БОЛГРАДА М. В. КАЗАНАКЛИ:
ЖИЗНЬ И ПАСТЫРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Игорь Пушков

Научный сотрудник Одесского областного центра болгарской культуры в
г. Болграде, пр-т Соборный 156, Болград, 68700, Украина,
puscov_bolgrad@yahoo.com

В статье рассмотрена жизнь священника Спасо-Преображенского собора г. Болграда М. В. Казанакли. На основе архивных документов и опубликованных источников проводится всесторонний анализ его пастырской деятельности. Особое внимание уделено основным видам социального служения – учительству и благотворительности.

Ключевые слова: Преображенский собор Болграда, Болградская гимназия, пастырство, благотворительность.

**PRIEST OF THE SAVIOR-TRANSFIGURATION CATHEDRAL
OF THE CITY OF BOLGRAD M.V. KAZANAKLI:
HIS LIFE AND PASTORAL ACTIVITY**

Igor Pushkov

Researcher at the Odessa Regional Center of Bulgarian Culture in the city of
Bolgrad, Cathedral Avenue 156, Bolgrad, 68700, Ukraine,
puscov_bogradlgrad@yahoo.com

In this article the life of the Priest of the Savior-Transfiguration Cathedral of the city of Bolgrad is analyzed. The comprehensive analysis of his pastoral activity is done according to the archived documents and published sources. Special attention is paid to the main forms of his social service – teaching and charity. The desire of any people to know their history better is quite understandable and justified. At the same time, not only any significant events in history, but also individuals who were at the origins of these events, without which the latter could not have happened, are of the greatest interest. The Bulgarian revivalist intelligentsia included hundreds of teachers, healers, pharmacists, writers, publishers, scribes, merchants, soldiers, priests, monks, arch pastors, as well as representatives of many other classes and specialties. Frequently, the budgets combined in themselves not one, but several social roles, which is very characteristic of the Renaissance period. It is to such quiet and quiet, humble and hardworking historical figures that the personality of the priest of the Savior-Transfiguration Cathedral of the city of Bolgrad, Mikhail Vasilievich Kazanakli, who was engaged in quiet and necessary work, belongs to the personality.

The life of M.V. Kazanakli is complicated in the description, it is only partly reflected in external situations and events, but is concentrated on the path to God. External events of the life of the priest – socially visible clothes. But the spiritual element in which he constantly dwelt, is poorly amenable to purposeful analysis and verbal interpretation. Biography from Michael needs to be read and thoroughly analyzed by a specialist theologian who has personal experience in spiritual building, asceticism.

Keywords: the Savior-Transfiguration Cathedral of the city of Bolgrad, Bolgrad grammar School, pastoralism, charity

Стремление любого народа узнать лучше свою историю вполне объяснимо и оправдано. При этом наибольший интерес вызывают не только какие-либо знаковые в истории события, но и личности, стоявшие у истоков данных событий, без которых последние могли бы и вовсе не произойти.

Д. М. Балашов в послесловии к своей книге «Симеон Гордый» отмечал: «Память человечества капризна и пристрастна. Лишь с отдалением в глубины времени, лишь с утешением сиюминутных страстей яснее, становится внятной большинству истинная ценность личности тех, кто, так или иначе, оставил свой след в истории. Но и в этом, все уряживающем и воздающем суде времени есть свои любимцы и пасынки. Человечество больше помнит и чтит лиц ярких, события звонкие и громозвучные; помнит полководца, прославленного победами, но не того, кто подготавливал в тишине и трудах грядущий всплеск воинской славы...» (Balashov, 1988, 514).

В состав болгарской возрожденческой интеллигенции входили сотни учителей, лекарей, аптекарей, писателей, издателей, книжников, торговцев, военных, священников, монахов, архипастырей, а также представители многих других сословий и специальностей. Зачастую будители совмещали в себе не одну, а несколько социальных ролей, что весьма характерно для периода Ренессанса. Именно к таким тихим и негромким, смиренным и трудолюбивым историческим фигурам относится личность священника Спасо-Преображенского собора г. Болграда Михаила Васильевича Казанакли, занимавшегося в тиши мирской нужным и умным делом.

Его жизнь и деятельность вызвала интерес издавна. Отдельные сведения о М. В. Казанакли находим в воспоминаниях современников (Dyakovich, 1918, 182; Myslavskiy, 1904; Titov, 1905, 140), работах церковных авторов (Lototskiy, 1913, 29), исследованиях историков прошлого и настоящего времени (Суруур, 1982; Stanchev, 2016, 218; Chelak, 1999, 96; Duminiца, 2014, 98). Наиболее полные сведения о жизни священника дает некролог, написанный В. Стояновичем в 1908 г. (Stoyanovich, 1908) и недавно вышедшая в Кишиневе статья Н. Б. Карайванова (Karayvanov, 2014). В последней очерчены основные вехи жизни и деятельности М. В. Казанакли, но тема при этом полностью не исчерпана. Задача настоящей работы – дополнить уже известные факты, рассмотреть жизнь и пастырскую деятельность от Михаила на основе новооткрытых архивных документов.

М. В. Казанакли родился в болгарской колонии Ташбунар (ныне с. Каменка Измаильского р-на) в семье приходского священника. Год его рождения нигде в литературе и источниках ясно не выписан. Так, если судить по данным некролога (Stoyanovich, 1908, 451), где указано, что М. В. Казанакли умер на 78 году жизни, то годом рождения является 1830–1831 г. По данным клировых ведомостей (KUIAs, 100об.; KUIAt, 206об.), где прописывались только полные года на момент заполнения документа, получался 1832 г. П. А. Лотоцкий, в своем биографическом справочнике, указывает третью дату – 1833 г. (Lototskiy, 1913, 29). Учитывая возможные ошибки, как в печатных, так и архивных источниках, приходим к выводу, что Казанакли родился в 1832 г. Дата рождения подтверждается датой, выбитой на памятнике священника в Болграде.

Так как от Михаил происходил из семьи священника, то существовало обоснованное предположение, что и род, к которому он принадлежал, был священнический, сформированный еще на территории Болгарии. Однако, некоторые недавно обнаруженные материалы поколебали устоявшееся мнение. Так, иеромонах Максимилиан в своем труде «Синодик Шабского Вознесенского монастыря» указывает, что один из насельников обители из рода Казанакли болгарского дворянского происхождения (Maksimilian, 1872, 412). То есть, формирование новой священнической династии происходило уже на территории Бессарабии.

Необходимо указать, изначальная форма фамильного имени не Казанакли, а Казанлаклы (KUIAs, 98об., 99об., 100об.). Однако под воздействием русского языка фамилия начала трансформироваться и уже в 1840 г. появляется такая форма как «Казанлаклий» (KUIAt, 205об.). Позже буква «л» опускается и фамилия сокращается до «Казанаклий» (KUIAu, 136об.). Только в 1886 г. в клировых ведомостях начинает использоваться более привычная для нас фамильная форма (KUIAd, 12об.). При этом представители одного и того же рода, но проживающие в разных городах и селах, носили фамилии Казанлаклий, Казанаклий, Казанаклиев и Казанакли.

О родственниках М. В. Казанакли сохранились лишь фрагментарные сведения. Наиболее ранние данные относятся к деду от Михаила, в честь которого он и был назван. Священник-депутат Михаил Петрович Казанлаклы родился в 1782 г., происходил из семьи священников и, как тогда писали о национальности, «из болгар» или «нации болгарской».

Рукоположен во диакона 29 июня 1806 г. Мелетием, епископом Гушским к Св. Михайловской церкви г. Кишинева. Служение в данной должности длилось недолго, уже 31 января 1807 г. в возрасте 25 лет рукоположен в священника к церкви Рождества Пресвятой Богородицы, там же в Кишиневе. Для пользы духовного ведомства перемещался по службе, сначала к Св. Михайловской церкви (1811 г.), а затем уже при экзархе Гаврииле (Бонулеско), к Св. Георгиевской (1814 г.).

Указанный период, как в административно-территориальном, так и в церковном отношении, отличался активностью. Российская империя приросла новыми землями вплоть до Дуная, прошла первая волна массовых переселений задунайских переселенцев в Бессарабию, шел активный процесс основания переселенцами колоний, храмового строительства и образования православных приходов. В этих условиях молодой священник перемещен 14 февраля 1818 г. епископом Дмитрием (Сулима) в Буджак к Св. Успенской церкви с. Ташбунар (КУИAs, 98об.), где бессменно прослужил более 31 года. «По старости» уволен за штат 13 сентября 1849 г., проживал в селе у своих родственников (КУИАт, 216об.).

Долгая служба на одном месте способствовала образованию династии священно- и церковнослужителей. Так, в 1834 г. в состав клира Св. Успенской церкви с. Ташбунар вошел настоятель от. Михаил, его младший брат Николай, служивший у него дьячком, а также его сын Василий, служивший вторым дьячком (КУИAs, 98об.–101).

Некоторое время бытовало мнение, что отцом М. В. Казанакли является священник селения Ташбунар – Симеон Орлов. Вначале эти сведения указала в своей книге Е. Сюпюр (Syurur, 1982, 158), затем они «перекочевали» в энциклопедию «Българската възрожденска интелигенция» (Genchev, 1988, 198, 304). Н.Б. Карайванов в своей статье весьма справедливо отметил, что данная ошибка произошла из-за неверного прочтения письма М. В. Казанакли к Г. С. Раковскому (Karayvanov, 2014). Впрочем, и сама Е. Сюпюр в своем сборнике документов «Българските училища в Румъния през XIX век» указывает – родителем священника был поп Василий (Syurur, 1999).

Окончательную точку в данном вопросе ставят данные архивных документов, где говорится, что отец М. В. Казанакли – священник Василий Михайлович Казанлаклий. Родился он в 1807 г. в Кишиневе, на должность дьячка в Успенский приход с. Ташбунар определен 5 июня 1829 г. указом Кишиневской духовной консистории. Столь позднее назначение в достаточно взрослом возрасте (22 лет) на низшую должность церковнослужителя, скорее всего, связано с отсутствием в приходе вакансий, а также желанием М. П. Казанаклы оставить при себе сына.

В этом же приходе 25 апреля 1836 г. В. М. Казанлаклий был рукоположен в диаконы, а спустя 2 года с появлением вакансии, в священника к Св. Георгиевской церкви с. Код-Китай (ныне с. Островное, Арцизский р-н) на приход в колонию Гасан-Батыр (ныне с. Виноградное, Болградский р-н). Позже, по прошению, 21 мая 1842 г. переведен на отдельный приход в с. Долукиой (ныне с. Богатое, Измаильский р-н) к Архангело-Михайловской одноклирной церкви. Священник характеризовался по службе положительно, поведения был «весьма хорошего», владел грамотой, хорошо знал и понимал катехизис. На основании этого, в 1847 г. указом Кишиневской духовной консистории определен смотрителем сельских школ Нижне-Буджакского колонистского округа. За долгие годы служения священник много раз награждался. Так, ему было дозволено архиепископом Иринархом «употреблять при богослужении черного плиса скуфию» (1847 г.). Среди наград также набедренник и серебряная медаль для ношения на шее на Владимирской ленте (КУИАт, 205об.–206; КУИАв, 138об.–139).

М. В. Казанакли родился в многодетной семье – у священника Василия и его жены Марии Николаевны было 9 детей – 4 мальчика и 5 девочек: Иоанн (1831 г.р.), Михаил (1832), Петр (1834), Николай (1836), Мария (1839), Анна (1841), Екатерина (1848), Прасковья (1851), Василиса (1853) (КУИАв, 139об.).

Первоначальное образование, также как и его братья, получил традиционно – дома. Родитель обучал его грамоте, молитвам, Закону Божию, церковному пению. С младых ногтей изучались Псалтырь, Часослов и др. необходимые в церковной службе книги. Дети прислуживали в алтаре, в ходе богослужения напитывались и воспитывались духовно, не мыслили себя вне Церкви. И дед, и отец М. В. Казанакли в духовных учебных заведениях не обучались, но желали дать образование своим внукам и детям. Это желание диктова-

лось требованием наличия образовательного ценза для получения должностей в духовном ведомстве и успешного продвижения по службе.

У детей священника проблемы с выбором профессии не возникало, все мальчики по достижении определенного возраста поступили в уездное училище. В клировых ведомостях не указывается конкретно какое, скорее всего это учебное заведение, позднее переименованное в духовное училище, созданное при Кишиневской семинарии. М. В. Казанакли обучался в этом училище на полуказенном содержании (КУИАт, 206об.).

Окончив курс наук в высшем отделении духовного училища, поступил учиться в Кишиневскую духовную семинарию. Учился он успешно и полный курс наук окончил в 1857 г. по 1-му разряду со званием действительного студента. Его старший брат Иоанн на тот момент уже учился в Киевской духовной академии (КУИАв, 139об.). От Михаилу, имевшему «выдающиеся способности», архиепископ Кишиневский Иринарх также предлагал продолжить обучение в академическом учебном заведении. В. Стоянович в некрологе, описывая данную ситуацию, сообщает, что М. В. Казанакли из-за некоторых домашних обстоятельств отказался от этого (Stoyanovich, 1908, 453). П. А. Лотоцкий в биографической справке напротив, указывает – «был в Киевской духовной академии» (Lototskiy, 1913, 29). Однако, подтверждение этому мы не находим в трудах церковных историков А. М. Пархомовича (А.М.Р.а, А.М.Р.б) и И. Пархомовича (Parhomovich, 1914). П. А. Лотоцкий составлял свой труд на основе семинарского архива, где сохранились соответствующие документы на поступление М. В. Казанакли в духовную академию. Письменного отказа от продолжения обучения не последовало, видимо решение было принято в самый последний момент.

После завершения курса обучения М. В. Казанакли проживал в Измаиле, работал преподавателем Закона Божия и учителем русского языка в городском женском училище. Женится на любимой девушке и 9 марта 1858 г. митрополитом княжества Молдова Софронием рукоположен во иерея к Св. Николаевской церкви. Став священником, от Михаил в учебном заведении перешел из разряда преподавателей Закона Божия в законоучители. Его брак был счастливым, но непродолжительным, спустя 3–4 месяца супруга умерла, оставив его в одиночестве. Молодой человек, испытав великое горе, не оставил духовного поприща, обрекая себя на вдовство до конца жизни (КУИАа, 5об.; Stoyanovich, 1908).

На следующий год (1859 г.) церковное начальство, по просьбе жителей Болграда, переместило его к приходу Спасо-Преображенского собора, в котором он прослужил беспрерывно более 46 лет. Интерес представляет и прохождение службы М. В. Казанакли. Долгое время он находился на должности младшего священника в храме. С началом очередного «русского периода» в 1879 г. состоял 4-м священником (КУИАа, 5об.). В 1885 г. в связи со смертью третьего священника И. Г. Стадника, перемещен на его должность (КУИАс, 6об.). В 1891 г. по смерти второго священника П. Ф. Данилова перемещен по служебной лестнице вверх. Служил в храме в этом качестве на протяжении 17 лет, вплоть до своей смерти (КУИАf, 5об.; КУИАg, 5об.; КУИАh, 20об.; КУИАi, 21об.; КУИАj, 17об.; КУИАk, 25об.; КУИАl, 20об.; КУИАm, 20об.; КУИАn, 20об.; КУИАo, 18об.; КУИАp., 22об.; КУИАq, 22об.; КУИАr, 23об.). Священник явно не являлся карьеристом, и вышестоящие должности занимал по воле обстоятельств и, возможно, при небольшом содействии своего сокурсника по Кишиневской духовной семинарии, настоятеля собора С. Берова.

За годы священнослужения М. В. Казанакли исполнял разные послушания. Так, в январе 1876 г. епископом Мелхиседеком (Стефанеску) ему было присвоено звание сакеллария. На основании этого, в его обязанность входило ведение всей церковной документации храма, в котором он служил, заведывание финансами, оформление подробных ведомостей различных поступлений и сборов в наличных деньгах, ведомостей о приходе и расходе средств в церковном округе, управление земельными участками по каждому приходу. Так как сакелларию вменялась еще и фискальная функция, то от Михаилу приходилось следить за соблюдением нравственности среди священно- и церковнослужителей округа, проводить церковные расследования, а также защищать интересы Церкви в судебных заседаниях. Эти обязанности священник исполнял до 1878 г., вплоть до назначения Саввы Берова на должность благочинного 2 округа Измаильского уезда, усвоившего эти функции. Впрочем, ему и в последующие годы приходилось исполнять подобные поручения. Так, 31 мая 1887 г. указом архиепископа Сергия назначен духовным следователем

и депутатом церковного округа, в качестве которого находился почти 5 лет. 28 февраля 1892 г. по прошению уволен от должности депутата-следователя. Также в 1887 г. указом Кишиневской духовной консистории за № 6481 поручено заведовать церковным письмоводством (КУИА1, 21об.; Stoyanovich, 1908, 452).

М. В. Казанакли по служебной деятельности характеризовался всегда только с положительной стороны, в клировых ведомостях указано – поведения «весьма хорошего» (КУИА1, 21). Как выпускнику семинарии, окончившему учебный курс по 1 разряду со званием действительного студента, разрешено не только читать напечатанные проповеди, но и «произносить своего сочинения». Церковное начальство учитывало уровень его подготовки – 28 марта 1880 г. назначен цензором проповедей в округе и состоял в этой должности почти 27 лет.

Характеризовать подробно этот вид пастырской деятельности достаточно сложно. Чаще всего в церковных отчетных документах используется обобщенная формулировка: «Проповеди читал из книг, а также своего сочинения» (КУIAf, 6; КУIAg, 6; КУIAh, 21; КУIAi, 22), – и только иногда проведенные мероприятия указываются в цифрах. Так, к примеру, в 1882 г. провел 7 катехизических чтений и говорил 4 проповеди (КУIAa, 6), в 1883 г. – 15 поучений (КУIAb, 7), в 1888 г. – 4 проповеди своего сочинения (КУIAe, 8), в 1896 г. – 39 поучений своего сочинения и 10 внебогослужебных собеседований с прихожанами в церкви (КУIAj, 18; КУIAk, 26).

Пастырская деятельность не ограничивается катехизическими чтениями и проповедями во время полиелейных богослужений. Она проявляется и при принятии исповеди у священно- и церковнослужителей, прихожан храма, душепопечении...

Некоторое время на его духовном попечении находились и учащиеся Кишиневской духовной семинарии – 12 января 1883 г. указом консистории за № 114 назначен духовником этого учебного заведения. Однако, оторванность от родных и привычных мест, новые порядки и требования, усложнение отношений с начальством плохо влияли на его духовное и физическое состояние. По прошению, указом консистории за № 1414 этого же года был уволен от должности духовника. Из-за отсутствия вакансий вначале переведен к Бендерскому Спасо-Преображенскому кафедральному собору, а 3 марта 1883 г. возвращен на прежнее место к Болградскому собору (КУIAAd, 8; КУIAe, 7об.). Обязанности духовника ему все же пришлось исполнять в родном крае, 17 августа 1895 г. назначен духовником духовенства 2 округа Измаильского уезда (КУIAi, 22об.; Stoyanovich, 1908, 452).

Духовником от. Михаил был очень строгим и требовательным. Вот, что пишет о нем его современник и сослуживец: «Он вел почти аскетическую жизнь: строго соблюдал все посты, тому же поучая и прихожан; почти непрестанно проповедовал “благовременно и безвременно” причем, не отличаясь от природы даром слова, он обладал даром убедительности: его аргументация являлась непреодолимой» (Stoyanovich, 1908).

Исполнял священник по службе и другие обязанности. К примеру, 10 ноября 1895 г. епархиальным начальством назначен членом ревизионной комиссии по Болградской свечной лавке (КУIAj, 18об.). В 1894 г. назначен библиотекарем окружной благочиннической библиотеки. Необходимо отметить, что М. В. Казанакли и сам имел большую по тем временам личную библиотеку, насчитывавшую более 200 книг. Наименования некоторых книг, обнаруженных нами в школьном музее с. Васильевки Болградского района, характеризуют его как разностороннюю личность. Рассказывая об от. Михаиле, В. Стоянович пишет: «Он был чрезвычайно начитан, и с ним можно было побеседовать на любую тему, он всегда готов был отвечать всякому вопрошающему» (Stoyanovich, 1908, 454).

По службе священнику приходилось исполнять многочисленные функциональные обязанности и текущие поручения, но «церковный амвон и приход составляли ту среду, среди которой вращалась вся жизнь, он лучшего счастья не искал, ибо находил его в сфере исполнения требуемых этой средою обязанностей» (Stoyanovich, 1908, 452, 453).

Особое место в пастырской деятельности занимает Учительство. Каждый священнослужитель, прошедший хиротонию, обязан нести слово Божие в паству и учить, сообразуясь со своими умениями и возможностями.

М. В. Казанакли начинал свою деятельность в качестве преподавателя Закона Божьего в Измаильском женском городском училище. В 1859 г., при переводе в Болград, назначен законоучителем в Центральное болгарское училище им. Св. св. Кирилла и Мефодия

(КУИАа, 5об.–6). В некоторых материалах указывается, что преподавать в Болградском центральном училище от. Михаил начал еще с момента открытия учебного заведения, в 1858 г. (Суруур, 1982, 159; Суруур, 1999, 114). Учигывая факт подписания Хрисовула Н. К. Богориди 10 июня 1858 г. (КУИАаа, 5; Myslavskiy, 1904, 26; Суруур, 1999, 102, 108), реальное начало работы училища с 3 мая 1859 г. (Myslavskiy, 1904, 29), а также перевод М. В. Казанакли в Болград – только 24 августа 1859 г. (Stoyanovich, 1908, 451), то он никак не мог начать преподавать раньше 1859 г.

О дате начала работы священника в стенах болгарского Центрального училища (БЦУ) свидетельствуют документы, опубликованные Е. Сьюпор, а также книга историографа Болградской гимназии К. И. Мыславского. На должность учителя религии он принят временно, без специального экзамена, решением Попечительного комитета, позже подтвержденного Министерством просвещения 20 сентября 1859 г., а к работе приступил с 21 сентября, что подтверждается финансовой ведомостью за этот период (Суруур, 1999, 229, 115; Myslavskiy, 1904, 210). На постоянное место работы в БЦУ принят только спустя 2 года на основании постановления МНП за №№ 2835 и 11697 от 31 октября 1861 г. (Суруур, 1999, 328; Myslavskiy, 1904, 182)

В. М. Казанакли работал на кафедре религии и основным предметом преподавания был Закон Божий. В 1859/1860, 1860/1861, 1861/1862 учебных годах преподавал религию только в младших классах. Начиная с 1862/1863 учебного года, читал свой предмет во всех классах БЦУ вплоть до марта 1877 г., когда учебная программа была пересмотрена и «религия», при сохранении часовой нагрузки, сдвинута в младшие классы (Суруур, 1999, 113, 129, 290, 298, 368, 518).

Кроме своего основного предмета на протяжении всего времени своей работы в БЦУ преподавал и другие. Так, с 1860 по 1862 г. преподавал русский и славянский языки в начальных классах, а в 1863 и 1864 гг. – церковно-славянский язык. В апреле 1865 г., когда произошел конфликт между директором В. Бероном и преподавателями, вылившийся в отказ последних от ведения уроков, временно читал такие дисциплины как общая история и география. Чтение других предметов также наблюдается в конце 1870-х гг., так как после освобождения Болгарии от владычества Османской Порты многие преподаватели уехали на родину. В условиях недостатка учителей, по поручению Попечительного комитета БЦУ, начал преподавать русский язык в старших классах. Приступил к ведению нового предмета с 17 октября 1878 г., официально распоряжение Попечительного комитета было проведено протоколом от 24 октября (Суруур, 1999, 113, 129, 194, 212; Myslavskiy, 1904, 40, 86, 168, 210).

М. В. Казанакли, как законоучитель БЦУ исполнял помимо своих учительских обязанностей и многие другие поручительства. К примеру, в 1866/1867 учебном году был классным наставником выпускного класса, а в мае 1869 г. входил в состав комиссии по выработке правил поведения для учеников. Тщательно смотрел за морально-нравственным состоянием учащихся, не раз обращал внимание Попечительного комитета на плохое поведение учеников, различного рода беспорядки. Особое беспокойство вызывали воспитанники, прибывшие для обучения из-за Дуная. Не привыкшие к учебной дисциплине и подчинению, они вызывали недовольство многих учителей и самого директора, но обращения по этим вопросам в Попечительный комитет ни к чему не привели (Myslavskiy, 1904, 92, 94).

Следует также отметить, что от. Михаил вел Закон Божий не только в БЦУ, но и в городском женском училище. К. И. Мыславский об этом факте только упоминает, без указания конкретных дат, а в сборнике документов Е. Сьюпор прослеживаются только 1867 и 1868 гг. Так как мы этот вопрос отслеживаем по финансовым ведомостям, а многие из них при публикации документов были опущены, то возможно, что священник преподавал в женском училище более двух лет (Суруур, 1999, 247, 290; Myslavskiy, 1904, 210).

Часовая нагрузка на преподавателя менялась из года в год. В 1860 г. она составила 13 часов в неделю, в 1863 и 1864 – 14, в 1865 г. – не указано, но с учетом чтения дополнительных предметов, скорее всего, было больше, в 1867 и 1868 гг. – 17, из них 3 в женском училище. В 1877 г., когда учебную программу в БЦУ переработали в соответствии с требованиями МНП, количество часов по Закону Божию не превышало 8 часов в неделю (Суруур, 1999, 113, 129, 194, 212, 229, 247, 290, 518).

Что же касается жалования, которое от Михаил получал в БЦУ, то оно напрямую зависело от часовой нагрузки, изменения тарифной сетки в Министерстве народного просвещения Румынии и т.д. В самом начале, в 1859 г. за отработанные 3 месяца и 9 дней он получил 55 руб., в 1860 г. – 300 руб. в год, позже за чтение Закона Божия и славянского языка назначено ему жалование в 38 руб. 33 коп. в месяц, 460 руб. в год. В 1862–1865 гг. – 450 руб. в год, в 1867 – 530, с 1868 г. 55 руб. в месяц (220 лей) или 660 руб. в год (2640 лей). В марте 1877 г. Попечительный комитет БЦУ решил изменить жалование учителям по примеру румынских лицеев в сторону уменьшения. Священнику ежемесячную выплату снизили с 220 лей до 200. М. В. Казанакли в письме Попечительному комитету выразил свое несогласие с уменьшением зарплаты и привел ряд положений, доказывающих его правоту. Среди них следующие: он как преподаватель БЦУ лишен ряда преимуществ, которыми обладают преподаватели румынских лицеев, в частности, получать пенсию, преподавал в БЦУ более 18 лет, причем не только в младших классах, но и в старших. Одним словом, письмо возымело действие, МНП оставило ему прежнее жалование (Суруур, 1999, 113, 129, 194, 229, 247, 298, 518; Myslavskiy, 1904, 40).

За годы работы в учебном заведении от Михаилу пришлось два раза принимать клятвы вступающих в должность директора и заверять их клятвенные листы. Первый раз это произошло в ноябре 1864 г., когда клятву давал В. Берон, и второй раз у П. Теодоровича в феврале 1870 г. (Суруур, 1999, 177, 362). Наибольший интерес для нас представляет именно первое событие. С именем В. Берона у педагогического коллектива были большие ожидания, питал их, несомненно, и сам М. В. Казанакли. В помещении окружного управления, в присутствии румынских чиновников, В. Берон принял присягу и сказал речь на румынском и болгарском языках. Священник в ответ сказал свою речь на болгарском языке. Взволнованный речью директора, он говорит следующее: «Наши сердца оживились, кровь получила новый чувствительный толчок, который способствует еще более сильной циркуляции, более сильной в сравнении с предыдущими, воображение рисует мне хорошие сцены и разум готов ожидать их в действительности». Напоминает В. Берону известные житейские мудрости, что зачастую главный работник трудится, а другие только имитируют эту работу. Поэтому советует: «Ваша милость, господин директор, зовите всех, кто должен и может работать в этот образовательный институт», призывает следовать апостольским словам «строить друг друга» (Суруур, 1999, 179).

Поступок священника вызвал возмущение некоторых румынских чиновников. 30 ноября 1864 г. училищный инспектор Иоанн Павлов отправил доклад министру исповеданий и народного просвещения, в котором рассказал о nepзволительном поведении М. В. Казанакли, позволившего себе говорить речь на болгарском языке и называть В. Берона «господин наш директор». По его мнению «этот странный инцидент» был умышленным, и просил министра принять «быстрые меры для показательного наказания по этому, нарушающему престиж правительства поступку» (Суруур, 1999, 180).

По доносу последствий не было, но возникли проблемы другого рода. От Михаилу, как законоучителю, человеку, отвечающему за религиозно-нравственное состояние учащихся, В. Берон был очень симпатичен. Последний считал, что в учебном заведении «*ordnung muss sein*» (должен быть порядок) и принялся наводить его самыми жесткими мерами. Это, в свою очередь, вызвало противодействие со стороны, как учащихся, так и преподавателей. Учителя не выходили на занятия больше месяца, продолжали работать только О. Шпакович и М. Казанакли (Myslavskiy, 1904, 86).

Поведение от Михаилу можно рассматривать с разных сторон. С одной стороны, он очень верил директору училища, уважал его профессиональные качества и не мог своим уходом подвести его. С другой, одобрял он или не принимал некоторые его методы и решения, не играло никакой роли – слово Божие должно было звучать в учебном заведении всегда. Кроме того, следование путем конфликта или участие в нем не что иное, как суть страсти. Таким образом, поведение священника, дистанцирующегося от конфликта, вполне закономерно. При этом дистанцирование от педагогического коллектива не наблюдалось. М. В. Казанакли все же подписал протокол заседания Попечительного комитета БЦУ, в котором отмечалось, что причинами конфликта между директором и учителями были: «Непонимание Бероном интересов училища, грубое попрание свободы учеников и преподавателей» (Суруур, 1999, 235).

Данная ситуация для М. В. Казанакли прошла без серьезных проблем, хотя подобное было нечасто. Молодое румынское государство, находившееся в стадии становления, весьма болезненно воспринимало любые проявления национального достоинства от представителей других национальностей. Уже в то время наблюдались проявления насаждения всего румынского и формирования так называемого «румынизма».

В такой обстановке местная власть и болгарские «първенци», отличающиеся особой гнучкостью, решили быть «более румынами», чем сами румыны. Примером этого может служить ситуация, поразившая население, сложившаяся в августе 1874 г. в Болграде. Местная примария во главе с А. Парушевым в официальных документах начала переименовывать болгарские фамилии на румынский лад. Недаром Л. Каравелов, написавший по этому поводу едкий фейлетон, начинает его со слов: «В Болград се е случило още едно велико и знаменито чудо». На годовых экзаменах в БЦУ учеников именовали на новый лад. Так, Олимпий Панов стал Юлий Бояреско, Паничерский – Михай Стракияно, Дмитрий Крали-Марков – Димитраки Михай-вигязу. Перечисляя румынизированные фамилии учеников, Л. Каравелов с сомнением вопрошает: «Не знаю, как перекрестят от Михаила Казанакли? Если перевести это имя в буквальном смысле, то получим „Parintele Mixai din Caldareu“ (Отец Михай из Кальдареу)». (Karavelov, 1985, 513–514).

Учитывая все эти и другие особенности «румынского периода» в истории Южной Бессарабии и в частности г. Болграда, можно сделать вывод, что болгарской интеллигенции, в том числе и М. В. Казанакли, приходилось в своей деятельности преодолевать сопротивление не только румынского чиновничества, но и местных прорумынски настроенных деятелей – болгар по происхождению.

Смирение, строгое отношение к себе и учащимся, тщательность в преподавании религии имели зримое проявление даже в то нелегкое время. В 1861 г. от. Михаил получил благодарность румынского Министерства народного просвещения «за ревностное и успешное преподавание Закона Божия». В 1868 г. «за ревностное проповедование слова Божия и отличное поведение» получил благодарность от Мелхиседека, епископа Нижне-Дунайской епархии (Stoyanovich, 1908, 452).

Что же касается продолжительности преподавательской деятельности М. В. Казанакли, то в стенах БЦУ он проработал почти 21 год – до 1 августа 1880 г., и был внезапно уволен без объяснения причин. Попечительный комитет учебного заведения входил по этому поводу в переписку с попечителем Одесского учебного округа, но последний ответил, что данное решение принято по указанию преосвященного Павла, епископа Кишиневского (Myslavskiy, 1904, 210). Какова причина увольнения?

Национальность священника в данном случае вообще не учитывалась, ведь Савва Беров, пришедший на смену от. Михаилу, был также болгарин. Наиболее вероятной причиной данного решения епархиального начальства было назначение на ключевые должности проверенных людей. Новый благочинный священник С. Беров, прослуживший в Кишиневской епархии Русской Православной Церкви более 20 лет, как раз таковым и являлся.

Приказ по округу об увольнении М. В. Казанакли из БЦУ был подписан еще в июле 1880 г. (Tsirkulyar, 1880, 198), но это не являлось запрещением к законоучительству вообще. Уже через месяц, 5 сентября 1880 г., священник назначен законоучителем Болградского городского 3-х классного училища (Rontaler, 1881, 221). Однако, на новом месте он пробыл недолго, проработав 1 учебный год, уволен в ноябре 1881 г. (Tsirkulyar, 1881, 862). Есть основания полагать, что это увольнение было следствием прошения уже со стороны самого священника.

М. В. Казанакли принимал участие и в национально-освободительной борьбе болгарского народа, вернее было бы сказать, национально-церковной. Не вся его деятельность строго укладывается в границы последней, но она являлась основной и значительной. О родолюбивой деятельности от. Михаила достаточно полно рассказывает в своей статье Н. Б. Караиванов (Karayvanov, 2014), поэтому здесь мы ограничимся несколькими штрихами.

Священник сотрудничал с некоторыми болгарскими возрожденческими периодическими изданиями. Среди них: вестники «Съветник», «Дунавска зора», «Независимост», журнал «Духовни книжки за поучение на всяк християнин». Разбег публикаций по вре-

мени достаточно большой, поэтому говорить о нем, как о церковном журналисте, было бы неверно. К. И. Мыславский в своем очерке упоминает только один журнал «Духовни книжки», что впрочем, легко объясняется – автор использовал только тот материал, который находился в его распоряжении. Историограф Болградской гимназии весьма критично относился ко всему болгарскому, поэтому публикации М. В. Казанакли называет снисходительно «статейки» (Myslavskiy, 1904, 210).

Первая публикация появляется в болгарской прессе в 1864 г. в газете «Съветник» (Savetnik, 1864), вторая заметка, в газете «Дунавска зора» – в 1868 г. (Dunavska zora, 1868), а последние несколько статей – в марте и мае 1873 г. (Nezavisimost, 1873a; Nezavisimost, 1873b). Тематика статей разнообразна, священник написал заметку в защиту болгарского языка, выступает против греков, ассимилировавших большую часть болгарской интеллигенции и торгового люда, рассказывает о вероломстве и пагубной роли греческого фанариотского духовенства в Болгарии. Описывая раскольнические движения, рассматривает вопрос, кто же является православным человеком. Сообщает болгарскому читателю и о некоторых событиях в общественной и церковной жизни Болграда.

Сотрудничество священника с журналом «Духовни книжки» начинается в 1866 г. Свои статьи в редакцию он передавал нерегулярно, время от времени. Журнал, испытывая острый дефицит материалов, печатал на своих страницах не только оригинальные статьи, но и делал перепечатки брошюр, отпечатанных в типографии БЦУ. На основании анализа опубликованных материалов, можно сделать вывод, что от Михаила не писал статьи специально для этого периодического издания. Первоначально они писались в качестве выступлений, лекций и только потом, во вторую очередь, были опубликованы на страницах журнала.

В 1866 г. было опубликовано „Слово, сказанное священником в БЦУ на выпускном акте“ (Kazanakli, 1866a) и одна из его проповедей о «Предсмертном вразумлении свыше» (Kazanakli, 1866b). В 1867 г. им было опубликовано исследование, посвященное Св. Четырдесятнице – времени строгого воздержания в первые 40 дней Великого поста, приготавливающее христиан к должной встрече праздника Пасхи и к самому празднованию Пасхи у древних христиан (Kazanakli, 1867a; Kazanakli, 1867b). Есть основание считать, что данное сочинение является одной из курсовых работ от Михаила во времена его учебы в Кишиневской духовной семинарии. Самим автором работа датируется 1863 г., но скорее это не год написания работы, а ее перевод на болгарский язык и подготовка к печати. Материал готовился для публикации в качестве очередной книги для типографии БЦУ, однако не случилось.

Не беремся оценивать достоинства сочинений по церковной апологетике; ценность работы, на наш взгляд, состоит в том, что богословские вопросы рассматриваются на болгарском языке. Для болгар, находившихся сотни лет под турецким магометанским гнетом, это было чувство сродни глотка свежего воздуха.

От Михаил принимает деятельное участие в работе Болгарского книжного дружества (БКД). В документах дважды зафиксированы случаи делегирования священника в Браил на совещание от Болградского общества. С 1869 г. М. В. Казанакли – в числе вспомогательных членов БКД, а с 1875 г. – член-корреспондент (Miyatev et al., 1966, 156). Возможно, благодаря его влиянию, среди изданий, вышедших в типографии БЦУ, большее количество составляют церковные книги.

Кроме того священник являлся одним из организаторов ряда церковных праздников и общественных мероприятий. Среди них можно отметить чествование Дня святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, а также Св. Ивана Рильского. По мнению Н. Б. Караиванова, эти болгарские начинания были подхвачены выпускниками БЦУ и впоследствии закрепились в Болгарии, где и празднуются до сих пор (Karayvanov, 2014, 162).

Стоит рассказать еще об одной стороне жизни М. В. Казанакли – благотворительности, о ней он, как смиренный христианин, не говорил, но некоторые сведения об этом сохранились в документах и материалах. Церковь сама по себе зависима от добротных пожертвований прихожан, всегда их собирала, но не только на свои внутренние нужды. Сборы по церквям объявлялись на содержание духовных и народных сельских училищ, на поддержание и развитие миссионерского общества, для решения других неотложных задач в жизни конкретного края и государства в целом. От Михаил часто сам жертвовал

свои небольшие средства и побуждал к тому прихожан. Чаще всего это были пожертвования кружечные или по сборным листам на текущие нужды Кишиневской епархии.

Отдельные сборы производились для Кишиневского епархиального комитета православного миссионерского общества, открытого в епархии в 1880 г. Результаты этих сборов регулярно публиковались на страницах епархиальных ведомостей. М. В. Казанакли не регулярно, но жертвовал в пользу этого общества. Такие, как он, «... радея об интересах общества, брали из комитета книжки, листы для сбора пожертвований и располагали многих к посильным взносам на пользу святого дела» (Kishinevskie eparhial'nye vedomosti, 1900a, 139). Иногда его пожертвования были наиболее значительными в какой-то период и «главным образом содействовали усилению средств миссионерского комитета». Так, в 1885 г. он передал в комитет 59 руб. (Kishinevskie eparhial'nye vedomosti, 1886, 30), значительную сумму он собрал и в 1892 г. (Kishinevskie eparhial'nye vedomosti, 1893a, 54).

Также священник состоял членом Кишиневского семинарского Трех-святительского братства, основанного 19 февраля 1880 г. (Kishinevskie eparhial'nye vedomosti, 1880, 59) для вспомоществования бедным воспитанникам семинарии (§ 2) (Kishinevskie eparhial'nye vedomosti, 1880, 62). На нужды этого общества он жертвовал различные суммы, в том числе и по 100 руб. одновременно. На основании положений § 7 устава, был избран в пожизненные члены Братства (Kishinevskie eparhial'nye vedomosti, 1893b, 94; 1895, 112; 1900, 176).

В разряд благотворительности относим и заведывание М. В. Казанакли мужской церковно-приходской школой, созданной при приходе Спасо-Преображенского собора. В конце XIX – начале XX ст. вопрос об открытии церковных школ стоял достаточно остро. Измаильское уездное отделение епархиального училищного совета всячески побуждало духовенство уезда к открытию в своих приходах подобных учебных заведений.

Запрос об открытии училища при Болградском соборе Отделение отправило из Измаила 8 декабря 1900 г. Рассмотрев данное предложение на собрании церковного клира, настоятель храма С. Беров 27 декабря письмом сообщил, что собор располагает средствами, необходимыми для открытия школы. Препятствием для открытия служило только отсутствие школьного помещения. Для приискания необходимого здания он просил перенести открытие училища с зимы 1900 г. на новый учебный год, т.е. на осень 1901 г. Школьная комиссия отделения согласилась с просьбой настоятеля собора. 6 февраля 1901 г. поступил очередной запрос с просьбой к церковному причту указать конкретную сумму, которую они планируют ежегодно ассигновать на содержание учебного заведения (КУИАв, 2об.). В ответ духовенство собора обещало отпускать ежегодно из остатков церковных сумм собора по 120 руб. (КУИАв, 7об.–8).

В 1901 г. с началом нового учебного года училище так и не было открыто, так как аренда здания под школу превышала сумму, выделяемую собором. М. В. Казанакли, видя трудности клира в решении поставленной задачи, обязался выдавать в пособие школе 100 руб. ежегодно. Однако и его финансовая помощь проблемы не решила. Тогда священник вместо обещанной суммы обязался вносить для открытия школы уже 150 руб. и при этом нашел «шесть надежных хозяев, которые будут выдавать вместе 110 руб.». Таким образом составлялась сумма в 380 руб., вполне достаточная для открытия учебного заведения. Причтя Болградского собора 28 декабря 1901 г., школьная комиссия разрешила открыть школу. Священник М. В. Казанакли был назначен ее попечителем и заведующим. На основании этого ему поручено озаботиться поиском необходимого помещения и изготовлением соответствующего инвентаря и обстановки (КУИАх, 18об.–19).

Церковно-приходская школа для мальчиков при приходе Спасо-Преображенского собора была открыта в указанный уездным церковным начальством срок – 18 января 1902 г. Если в начале она функционировала в наемном здании, то в конце года для нее на средства от Михаила выстроено отдельное здание. В нем располагались не только учебные и подсобные помещения, но и квартира для учительницы (КУИАу, 85–85об.).

Священник был попечителем этой школы на протяжении всей оставшейся своей жизни, т.е. 6 лет. Ежегодно он жертвовал на содержание учебного заведения 150 руб., хотя иногда текущие расходы и превышали оговоренную сумму. В конце своей жизни М. В. Казанакли оставил для школы не только здание, а также капитал. Е. Слюпор в своей книге «Българската емигрантска интелигенция в Румъния през XIX век» указывает огромную сумму пожертвования в 200.000 руб. (Суруруг, 1982, 159). Энциклопедия «Българска въз-

рожденска интелигенция» указывает только факт завещания сумм на благотворительные цели (Genchev, 1988, 305). Автор биографической энциклопедии М. Г. Станчев критически подошел к указанной сумме и благоразумно оговаривает только ее значительность (Stanchev, 2016, 218).

Сумма по тем временам действительно была значительной. Священник завещал на содержание учебного заведения 5000 рублей, но не наличными деньгами, а казначейскими билетами 4½% государственной ренты (KUIAz, 1об.; Stoyanovich, 1908, 452). Деньги в банк вносились не полностью всей суммой сразу, а постепенно, частями. Так, 5 сентября 1906 г. в государственный банк на вечный вклад были внесены 2000 руб., 12 марта 1907 г. – 1000 руб., 3 сентября 1907 г. еще 1000 руб., а в конце года – оставшаяся сумма. Все вопросы по поводу передачи вклада были оговорены от. Михаилом в частном письме к епархиальному наблюдателю церковно-приходских школ священнику А. Лелявскому. После смерти М. В. Казанакли все документы на правообладание казначейскими билетами находились у его душеприказчика Г. Димова (KUIAz, 4–4об., 9об.).

Церковно-приходская школа, которой от. Михаил посвятил столько своего времени, жизненных сил и средств, населением Болграда называлась «школа Казанакли». Это же проследживается в некоторых церковных документах, однако, это не официальное ее наименование. На наш взгляд, подобное практиковалось духовенством для удобства, так как за приходом Спасо-Преображенского собора числилось несколько учебных заведений.

Следует оговорить еще один вопрос. У некоторых исследователей складывается ошибочное впечатление, что благотворительность от. Михаила была обусловлена его материальным достатком (Karayvanov, 2014, 164). Между тем, священник располагал средствами не больше, чем другие священнослужители собора. В данном случае следует говорить только о его весьма скромных запросах. Ведь в миру он вел аскетический образ жизни, шел по пути праведника.

Жизнь М. В. Казанакли сложна в описании, она лишь отчасти отражена во внешних ситуациях и событиях, но сосредоточена на пути к Богу. Внешние события жизни священника – социально видимые одежды. А духовная стихия, в которой он постоянно пребывал, плохо поддается рассудочному анализу и словесной интерпретации. Жизнеописание от. Михаила нуждается в прочтении и тщательном анализе специалиста-богослова, имеющего личный опыт духовного строительства, аскезы.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

А.М.Р. 1914а. Kievskaya dukhovnaya akademiya dlya Kishinevskoy epar-khii s ee uchebnymi zavedeniyami (1813–1913 g.): Istoriko-arkheologicheskaya spravka k 300-letiyu Akademii (15.Kh.1615 – 1915 g.) [Kiev Theological Academy for the Kishinev Diocese with its educational institutions (1813–1913): Historical and archaeological reference to the 300th anniversary of the Academy (15.X.1615 – 1915)]. *Kishinevskie eparhial'nye vedomosti*. Kishinev, № 8, otd. neof., s. 361–372. (In Russian)

А.М.П[архомович]. Киевская духовная академия для Кишиневской епархии с ее учебными заведениями (1813–1913 г.): Историко-археологическая справка к 300-летию Академии (15.X.1615 – 1915 г.). *Кишиневские епархиальные ведомости*. Кишинев, № 8, отд. неоф., с. 361–372.

А.М.Р. 1914б. Kievskaya dukhovnaya akademiya dlya Kishinevskoy epar-khii s ee uchebnymi zavedeniyami (1813–1913 g.): Istoriko-arkheologicheskaya spravka k 300-letiyu Akademii (15.Kh.1615 – 1915 g.) [Kiev Theological Academy for the Kishinev Diocese with its educational institutions (1813–1913): Historical and archaeological reference to the 300th anniversary of the Academy (15.X.1615 – 1915)]. *Kishinevskie eparhial'nye vedomosti*. Kishinev, № 9, otd. neof., s. 401–414. (In Russian)

А.М.П[архомович]. Киевская духовная академия для Кишиневской епархии с ее учебными заведениями (1813–1913 г.): Историко-археологическая справка к 300-летию Академии (15.X.1615 – 1915 г.). *Кишиневские епархиальные ведомости*. Кишинев, № 9, отд. неоф., с. 401–414.

Balashov, D. M. 1989. Simeon Gordy [Simeon Proud]: Roman. Moskva: Sovremennik. 528 s. (In Russian)

Балашов, Д. М. 1989. Симеон Гордый: Роман. Москва: Современник, 1989. 528 с.

Genchev, N. 1988. Balgarskata vazrozhdenska intelligentsia: Uchiteli, sveshnenitsi, monasi, visshi duhovnitsi, hudozhnitsi, lekari, aptekari, pisateli, izdateli, knizhari, targovtsi, voenni: Entsiklopedia [Bulgarian Revival intelligentsia: Teachers, priests, monks, high clergymen, artists, doctors, pharmacists, writers, publishers, scribes, traders, military: Encyclopedia]. Sofia: DI «D-r P. Beron». 740 s. (In Bulgarian)

Генчев, Н. 1988. Българската възрожденска интелектуална и генция: Учители, свещеници, монаси, висши духовници, художници, лекари, аптекари, писатели, издатели, книжари, търговци, военни: Енциклопедия. София: ДИ „Д-р П. Берон“. 740 с.

Duminica, I. 2014. [Spiritual life of Bulgarians in Romanian Bessarabia in 1856-1878]. *Journal of Ethnology and Cultural Studies*. Kishinev, 2014, vol. IX–X, p. 98.

Duminica, I. Viața spirituală a bulgarilor din Basarabia română în anii 1856–1878. *Revista de etnologie și culturologie*. Chișinău, 2014, vol. IX–X, p.98.

Dunavska zora [Danube dawn], 1868, br. 52, 4 noem. (In Bulgarian)
Дунавска зора, 1868, бр. 52, 4 ноем.

Dyakovich, V. 1918. Balgarska Basarabia: Istoriko-etnografski ocherk s spomeni za generala Ivan Kolev ot sauchenitsite mu ot gimnazia, saotechstvenitsi: Vl. Dyakovich, D.I. Nikolaev, P. Bachurski i d-r K. Bachurski [Bulgarian Bessarabia: A historical and ethnographic essay with memories of General Ivan Kolev from his high school schoolmates and compatriots: Vl. Dyakovich, D.I. Nikolaev, P. Bachursky and Dr. K. Bachursky]. Sofia: «Radikal». 252 s. (In Bulgarian)

Дякович, В. И. 1918. Българска Басарабия: Историко-етнографски очерк с спомени за генерала Иван Колев от съучениците му от гимназия, съотечественици: Вл. Дякович, Д. И. Николаев, П. Бачурски и д-р К. Бачурски. София: „Радикал“, 1918. 252 с.

Kazanakli, M. 1866a. Slovo, prikazano ot Ottsa Mihaila Kazanakli, v Tsentralnoto Bolgradsko uchilishte, pri razdavaneto nagradite 30 iyulia 1866 [The word spoken by Father Michael Kazanakli, while distributing awards July 30, 1866 in the Central Bolgrad School]. *Duhovni knizhki za pouchenie na vsyak hristianin*. Bolgrad, kn. I, s. 17–23. (In Bulgarian)

Казанакли, М. 1866а. Слово, приказано от Отца Михаила Казанакли, в Централното Болградско училище, при раздаването наградите 30 юли 1866. *Духовни книжки за поучение на всяк християнин*. Болград, кн. I, с. 17–23.

Kazanakli, M. 1866b. Predsmertno vrazumlenie svyshe (otgore) [Dying admonition from above]. *Duhovni knizhki za pouchenie na vsyak hristianin*. Bolgrad, kn. II, s. 58–60. (In Bulgarian)

Казанакли, М. 1866б. Предсмъртно вразумление свъше (отгоре). *Духовни книжки за поучение на всяк християнин*. Болград, кн. II, с. 58–60.

Kazanakli, M. 1867a. Sv. Chetyredesyatnitsa i Svyata Pasha u starite Hristiane [Holy Septic and Holy Easter of the ancient Christians]. *Duhovni knizhki za pouchenie na vsyak hristianin*. Bolgrad, kn. VI, s. 162–165. (In Bulgarian)

Казанакли, М. 1867а. Св. Четыредесятница и Свята Пасха у старите Християне. *Духовни книжки за поучение на всяк християнин*. Болград, кн. VI, с. 162–165.

Kazanakli, M. 1867b. Sv. Chetyredesyatnitsa i Svyata Pasha u starite Hristiane [Holy Septic and Holy Easter of the ancient Christians]. *Duhovni knizhki za pouchenie na vsyak hristianin*. Bolgrad, kn. VII, s. 177–183. (In Bulgarian)

Казанакли, М. 1867б. Св. Четыредесятница и Свята Пасха у старите Християне. *Духовни книжки за поучение на всяк християнин*. Болград, кн. VII, с. 177–183.

Karavelov, L. 1985. V Bolgrad se e sluchilo oshte edno veliko chudo [Another great miracle happened in Bolgrad]. *Karavelov L. Sabr. sach*. Sofia, «Balgarski pisatel», t. V, s. 513–518. (In Bulgarian)

Каравелов, Л. 1985. В Болград се е случило още едно велико чудо. *Каравелов Л. Събр. съч*. София: „Български писател“, т. V, с. 513–518.

Karayvanov, N. 2014. Otets Mihail Kazanakli – besarabski balgarski duhovnik, uchitel, knizhovnik i obshchestvennik [Father Mikhail Kazanakli is a Bessarabian Bulgarian confessor, teacher, scribe and social activist]. *Besarabskite balgari: istoria, kultura i ezik*. Kishinev, «S.S.B.», s. 161–166. (In Bulgarian)

Карайванов, Н. 2014. Отец Михаил Казанакли – бесарабски български духовник, учител, книжовник и общественик. *Бесарабските българи: история, култура и език*. Кишинев: S.S.B., с. 161–166.

Kishinevskie eparhial'nye vedomosti [Chisinau diocesan statements], 1880, № 4, otd. ofits., s. (In Russian)

Кишиневские епархиальные ведомости, 1880, № 4, отд. офиц.

Kishinevskie eparhial'nye vedomosti [Chisinau diocesan statements], 1886, № 3. otd. ofits. s. (In Russian)

Кишиневские епархиальные ведомости, 1886, № 3, отд. офиц.

Kishinevskie eparhial'nye vedomosti [Chisinau diocesan statements], 1893a, № 4, otd. ofits. s. (In Russian)

Кишиневские епархиальные ведомости, 1893а, № 4, отд. офиц.,

Kishinevskie eparhial'nye vedomosti [Chisinau diocesan statements], 1893b, № 10, otd. ofits. (In Russian)

Кишиневские епархиальные ведомости, 1893б, № 10, отд. офиц.,

Kishinevskie eparhial'nye vedomosti [Chisinau diocesan statements], 1895, № 10, otd. ofits., s. (In Russian)

Кишиневские епархиальные ведомости, 1895, № 10, отд. офиц.

Kishinevskie eparhial'nye vedomosti [Chisinau diocesan statements], 1900a, № 7, otd. ofits., s. (In Russian)
 Кишиневские епархиальные ведомости. 1900а, № 7, отд. офиц.

Kishinevskie eparhial'nye vedomosti [Chisinau diocesan statements], 1900b, № 9, otd. ofits., s. (In Russian)
 Кишиневские епархиальные ведомости, 1900b, № 9, отд. офиц., с.

KUIAa. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 10, 124 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 10, 124 л.

KUIAb. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 11, 46 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 11, 46 л.

KUIAc. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 12, 147 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 12, 147 л.

KUIAd. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 13, 161 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 13, 161 л.

KUIAe. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 14, 159 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 14, 159 л.

KUIAf. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 16, 179 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 16, 179 л.

KUIAg. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 17, 177 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 17, 177 л.

KUIAh. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 18, 169 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 18, 169 л.

KUIAi. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 20, 189 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 20, 189 л.

KUIAj. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 21, 203 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 21, 203 л.

KUIAk. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 22, 197 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 22, 197 л.

KUIAl. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 23, 179 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 23, 179 л.

KUIAm. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 27, 191 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 27, 191 л.

KUIAn. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 28, 184 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 28, 184 л.

KUIAo. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 30, 172 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 30, 172 л.

KUIAp. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 35, 156 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 35, 156 л.

KUIAq. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 36, 160 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 36, 160 л.

KUIAr. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 627, op. 1, d. 37, 53 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 627, оп. 1, д. 37, 53 л.

KUIAs. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 630, op. 1, d. 32, 228 l. (In Ukrainian)
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 630, оп. 1, д. 32, 228 л.

- KUIAt. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 630, op. 1, d. 64, 369 l. (In Ukrainian).
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 630, оп. 1, д. 64, 369 л.
- KUIAu. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 630, op. 1, d. 70, 184 l. (In Ukrainian).
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 630, оп. 1, д. 70, 184 л.
- KUIAv. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 630, op. 1, 82, 354 l. (In Ukrainian).
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 630, оп. 1, д. 82, 354 л.
- KUIAw. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 785, op. 1, d. 29, 124 l. (In Ukrainian).
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 785, оп. 1, д. 29, 92 л.
- KUIAx. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 785, op. 1, d. 37, 20 l. (In Ukrainian).
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 785, оп. 1, д. 37, 20 л.
- KUIAy. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 785, op. 1, d. 55, 91 l. (In Ukrainian).
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 785, оп. 1, д. 55, 91 л.
- KUIAz. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 785, op. 1, d. 65, 66 l. (In Ukrainian).
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 785, оп. 1, д. 65, 66 л.
- KUIAaa. Kommunal'noe uchrezhdenie «Izmail'skij arhiv» [Municipal institution “Izmail archive”], f. 1132, op. 1, d. 1, 5 l. (In Ukrainian).
 Коммунальное учреждение «Измаильский архив», ф. 1132, оп. 1, д. 1, 5 л.
- Lototskiy, P. A. 1913. Spisok i kratkie biografii, okonchivshikh polnyu kurs Kishinevskoy dukhovnoy seminarii za 100 let ee sushchestvovaniya [The list and short biographies those who have completed the full course of the Chisinau Theological Seminary for one hundred years of its existence (1813-1913)]. Kishinev, yeparkh. tip., [6], 164, [13] s. (In Russian)
- Лотоцкий, П. А. 1913. Список и краткие биографии, окончивших полный курс Кишиневской духовной семинарии за сто лет ее существования (1813–1913 гг.). Кишинев, епарх. тип., [6], 164, [13] с.
- Maksimilian, 1872. Sinodik Shabskogo Voznesenskogo monastyrya [Synodic of the Shabsky Ascension Monastery]. *Kishinevskie eparhial'nye vedomosti*. Kishinev, № 13, otd. neof., s. (In Russian)
- Максимилиан, 1872. Синодик Шабского Вознесенского монастыря. *Кишиневские епархиальные ведомости*, № 13, отд. неоф., с.
- Miyatev, P. et al., 1966. Dokumenti za istoriyata na Balgarskoto knizhovno druzhestvo [Documents on the history of the Bulgarian Book Society. 1878-1911]. 1878–1911. Sofia, t. 2. 356 s. (In Bulgarian).
- Миятев, П. и др. 1966. Документи за историята на Българското книжовно дружество. 1878–1911. София, т. 2. 356 с.
- Myslavskiy, K. I., 1904. Istoricheskiy ocherk gimnazii imperatora Aleksandra III v Bolgrade. Ch. 1. Tsentralnoe uchilishche ot nachala osnovaniya do okonchatelnogo preobrazovaniya v gimnaziyu (1859–1885) [Historical sketch of the gymnasium of Emperor Alexander III in Bolgrad. Part 1. Central School from the beginning of its foundation to the final transformation into a gymnasium (1859-1885)]. Bolgrad. 228 s. (In Russian)
- Мыславский, К. И. 1904. Исторический очерк гимназии императора Александра III в Болграде. Ч. 1. Центральное училище от начала основания до окончательного преобразования в гимназию (1859–1885). Болград. 228 с.
- Nezavisimost [Independence], 1873a, Br. 26, 17 mart. (In Bulgarian)
 Независимост, 1873а, бр. 26, 17 март.
- Nezavisimost [Independence], 1873b, Br. 27, 24 mart. (In Bulgarian)
 Независимост, 1873б, бр. 27, 24 март.
- Nezavisimost [Independence], 1873c, Br. 33, 5 may. (In Bulgarian)
 Независимост, 1873с, бр. 33, 5 май.
- Parhomovich, I. Duhovno-uchebnye zavedeniya Kishinevskoy eparhii: (Kratkiy ocherk k stoletiyu ee) [Spiritual educational institutions of the Chisinau diocese: (A brief sketch of its centenary)]. *Trudy Bessarabskogo tserkovnogo istoriko-arheologicheskogo obshtestva*. Kishinev, Vyp. IX, eparh. tip, 1914, s. 57–247. (In Russian)
- Пархомович, И. Духовно-учебные заведения Кишиневской епархии: (Краткий очерк к столетию ее). *Труды Бессарабского церковного историко-археологического общества*. Кишинев, Вып. IX, епарх. тип, с. 57–247.
- Rontaler, E. A. 1881. Pamyatnaya kniga po Odesskomu uchebnomu okrugu. 1881 g. [Commemorative book on the Odessa school district. 1881]. Odessa, s. (In Russian)
- Ронталер, Э.А. 1881. Памятная книга по Одесскому учебному округу. 1881 г. Одесса.
- Savetnik [Advisor], 1864. Br. 49. 24 fevr. (In Bulgarian)

Съветник 1864, бр. 49, 24 февр.

Stanchev, M. 2016. *Bolgary v Rossiyskoy imperii, SSSR, stranakh Baltii i SNG*. Т. 2. Biograficheskaya entsiklopediya. Kharkov. 592 s. (In Russian)

Станчев, М. Болгары в Российской империи, СССР, странах Балтии и СНГ. Т. 2. Биографическая энциклопедия. Харьков, 2016. 592 с.

Stoyanovich, V. 1908. Svyashchennik Mikhail Vasilevich Kazanakli: (Nekrolog) [Priest Mikhail Vasilevich Kazanakli: (Obituary)]. *Kishinevskie eparhial'nye vedomosti*, 1908, № 12, otd. neof., s. 451–455. (In Russian)

Стоянович В. Священник Михаил Васильевич Казанакли: (Некролог). *Кишиневские епархиальные ведомости*, № 12, отд. неоф., с. 451–455.

Syuyur, E. 1982. *Balgarskata emigrantska intelligentsia v Rumania prez XIX vek* [The Bulgarian emigrant intelligentsia in Romania in the nineteenth century]. Sofia: Izd. na BAN. 276 s. (In Bulgarian)

Сюпур, Е. 1982. Българската емигрантска интелигенция в Румъния през XIX век. София: Изд. на БАН. 276 с.

Syuyur, E. 1999. *Balgarskite uchilishta v Rumania prez XIX vek: Dokumenti. 1858–1877* [Bulgarian schools in Romania in the nineteenth century: Documents. 1858–1877]. Sofia: Akad. izd. «Prof. Marin Drinov». 578 s. (In Bulgarian)

Сюпур, Е. 1999. Българските училища в Румъния през XIX век: Документи. 1858–1877. София, Акад. изд. „Проф. Марин Дринов“. 578 с.

Titorov, Y. 1905. *Balgarite v Besarabia* [Bulgarians in Bessarabia]. Sofia: Pech. na G. A. Nozharov. 334, 9 s. (In Bulgarian)

Титоров, Й. 1905. Българите в Бесарабия. София: Печ. на Г. А. Ножаров. 334, 9 с. ил.

Tsirkulyar, 1880. Tsirkulyar po upravleniyu Odesskogo uchebnogo okruga [Management Circular of the Odessa School District]. 1880, № 7, s. 198. (In Russian)

Циркуляр по управлению Одесского учебного округа, 1880, № 7, с. 198.

Tsirkulyar, 1881. Tsirkulyar po upravleniyu Odesskogo uchebnogo okruga [Management Circular of the Odessa School District]. 1881, № 12, s. 862. (In Russian)

Циркуляр по управлению Одесского учебного округа, 1881, № 12, с. 862.

Chelak, E. 1999. *Uchilishtnoto delo i kulturno-prosvetniyat zhitov na balgarskite preselnitsi v Besarabia (1856–1878)* [Schooling and the cultural and educational life of Bulgarian settlers in Bessarabia (1856–1878)]. Sofia: LIK. 244 s. (In Bulgarian)

Челак, Е. Училищното дело и културно-просветният живот на българските преселници в Бесарабия (1856–1878). София: ЛИК, 1999. 244 с.

Статья поступила в редакцию 15.06.2019 г.